

Сталин. Dead.

«Я предвижу весьма оживлённую избирательную борьбу.

У нас немало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и всё возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычёркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры... Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти», – это не цитирование некоего современного нам политика эпохи утвердившейся «суверенной демократии» и вертикали власти. Эти слова сказал Иосиф Сталин американскому журналисту Рою Говарду, интересовавшемуся в начале 1937 года будущими выборами в Верховный Совет. Они и пройдут - с полным внешним соблюдением «демократической процедуры», – впервые после 1917 года в СССР были разрешены не только прямые, но и тайные выборы.

Впрочем, все это было одной большой ложью...

В том же году состоялся печально-известный февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б). В этом месяце как раз будет 70-я годовщина тому памяtnому событию. И эту годовщину стоит отметить. Мне кажется, в наши дни такое отмечание было бы по-своему актуальным.

Именно тот пленум положил начало и идеологическое обоснование масштабным, массовым репрессиям в СССР, жертвами которых стали миллионы простых людей, а не только партийные вожди и руководители, которых начали «чистить» еще раньше.

К тому времени уже были репрессированы Зиновьев и Каменев, бывшие соратники Ленина и «творцы» государственного переворота 1917-года, «пожалевшие» в свое время Сталина и содействовавшие, на свою голову, сохранению его у власти. Уже доживал последние месяцы в эмиграции еще один «творец» Троцкий. Уже прошлись кровавым катком террора по деревне, убив, сослав, либо сознательно уморив голодом миллионы людей, назвав это коллективизацией. Но все это, как оказалось, были еще цветочки по сравнению с тем кровавым кошмаром, который устроил сталинский режим в 1937-38 годах.

Читая материалы того пленума, да и вообще партийные документы тех лет, пожалуй, прежде всего проникаешься всей мерзостью правившего в стране режима, убогим умственным уровнем, нечистоплотностью людей, называвшихся тогда «вождями», то есть претендовавшим на звание «элиты». И это именами этих людей в нашей стране десятками лет (а то и поныне) названы улицы, проспекты, предприятия, целые города! И это им стоят до сих пор многочисленные памятники! Уже не в Эстонии какой-нибудь, но все еще в России...

И не то чтобы только их лексика и выражаемые мысли были убоги, кровожадны и примитивны – они вдобавок были столь откровенно беспринципны и аморальны, что готовы были в момент подставить друг друга, утопить, обвинить во всех смертных грехах, отправить к расстрельной стенке, лишь бы сохранить собственную шкуру.

Читать материалы того пленума и вообще партийные документы и переписку тех лет – все равно что «любоваться» отвратительной схваткой пауков в тесной банке. Грязно. И насмерть.

Вот Пятаков. Почуяв запах жареного для себя лично, старательно клеймит своих же недавних соратников, обвиненных в оппозиционности: «После чистого, свежего воздуха, которым дышит наша прекрасная, цветущая социалистическая страна, вдруг потянуло отвратительным смрадом из этой политической мертвецкой. Люди, которые уже давно стали политическими трупами, разлагаясь и догнивая, отравляют воздух вокруг себя.... Не хватает слов, чтобы полностью выразить своё негодование и омерзение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожать, как падаль, заражающую чистый, бодрый воздух советской страны, падаль опасную, могущую причинить смерть нашим вождям... ».

Вот Радек, написавший о Зиновьеве и Каменеве, с которыми делал революцию: «Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину». Он обратился с запиской к Сталину, буквально умоляя позволить ему выступить обвинителем на процессе «троцкистско-зиновьевского центра», рассматривая это как «как акт огромнейшего доверия ЦК». Он продолжал думать и писать ровно так же даже тогда, когда была арестована его жена. Он просил «разрешить ему лично расстрелять всех приговорённых к расстрелу по (будущему) процессу, в том числе и свою бывшую жену». Сталин отказал – по его словам «это превратило бы процесс в комедию и сорвало бы процесс». Какая уж там комедия! Когда выпавший в воюющую Россию из комфортной эмиграции Ленин на 1-м Съезде Советов провозгласил, что партия большевиков (за ней шли тогда менее 10% населения) способна взять власть, почти весь зал несколько минут тоже до упаду хохотал. Но уже скоро всем стало не до смеха.

Вот Томский. Когда за ним пришла машина с шофером, чтобы отвезти на службу, то ему привезли свежий номер «Правды», на первой полосе которого крупным шрифтом было напечатано: «Расследовать связи Томского-Бухарина-Рыкова и Пятакова-Радека с троцкистско-зиновьевской бандой». Томский испугался и спустя несколько минут после прочтения газеты застрелился, оставив Сталину трогательную записку – «не верь наглой клевете Зиновьева, никогда ни в какие блоки я с ним не входил, никаких заговоров против партии я не делал». Каким же законченным идиотом надо быть, чтобы продолжать верить в «непричастность вождя» ко всем этим мерзостям? Но таких идиотов тогда были миллионы!

Бывший соратник Томского Каганович на следующий день написал в той же «Правде», что Томский покончил жизнь самоубийством, «запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами». Эту «искреннюю» формулировку постановления ЦК «строитель» московского метро согласовал на всякий случай со Сталиным, отдыхавшим тогда в Сочи.

Другой соратник Томского – Рыков - отреагировал на сообщение о самоубийстве Томского еще более цинично, сказав членам своей семьи: «Дурак. Он положил и на нас пятно».

Бухарин, находившийся в то время в командировке, спешно вернулся в Москву страшно напуганным и первое, что сделал – написал верноподданническое письмо Сталину, выразив горячее удовлетворение итогами недавнего процесса над Зиновьевым и Каменевым: «Что мерзавцев расстреляли - отлично: воздух сразу очистился. Процесс будет иметь огромное международное значение. Это - осиновый кол, самый настоящий, в могилу кровавого индюка, налитого спесью, которая привела его в фашистскую охранку (т. е. Троцкого в данном случае, в связях с которым обвиняли подсудимых)». Сам же он столь же пафосно оправдывался от предъявляемых к тому времени уже и ему обвинений. В доказательство своей безграничной преданности «генеральной линии» Бухарин подробно описывал свои беседы последних лет с Зиновьевым, Каменевым и другими бывшими оппозиционерами, подчёркивая, что в каждой из них он неизменно говорил о «блестящих качествах» «руководства» и лично Сталина. Сообщая, что он уже три года назад порвал всякие личные отношения с Рыковым и Томским, чтобы «отбить, по возможности, даже внешние поводы для болтовни о «группе», он предлагал проверить правильность этого сообщения «опросом шофёров, анализом их путевок, опросом часовых, агентуры НКВД, прислуги и т. п.».

Впрочем, все это уже было после февральско-мартовского пленума ЦК, на котором тот же Бухарин был подвергнут обсуждению и осуждению. А еще вернее – это была отвратительная и грязная травля. Читать реплики его «соратников» без чувства омерзения просто невозможно. Сильно напоминает сходку кровожадных вурдалаков. Сильнее всех подзуживали Молотов (он стал потом главным докладчиком на пленуме на тему «вредительства» в промышленности, - должен был выступать Орджоникидзе, но он за пять дней до пленума застрелился), Ворошилов, Косиор (его вскоре самого расстреляют), многие другие, – вообще это было коллективное побивание камнями, почти никто не смолчал, почти каждый пнул, бросил свой «камешек». Истово, добровольно, репликами с мест, даже когда их никто ни о чем не просил и не спрашивал. Две трети делегатов того пленума были потом расстреляны. Другими соратниками.

Палачи в то время довольно быстро становились жертвами. Их не спасало ни «своевременное» предательство друзей, ни унижительное подобоострастие по отношению к вождю. Они сносили арест даже близких родственников (как терпели Молотов и Калинин арест и отправку в лагеря собственных жен, продолжая подобоострастно прислуживать Сталину). Сначала осуждали на расстрел они, потом их.

Столь видные «красные командиры», как Алкснис, Блюхер и Дыбенко, наверное, думали, что, осуждая на расстрел бывших сослуживцев Тухачевского, Уборевича, Якира и других, они спасут себя. Не спасли. Их расстреляли просто годом позже.

Именно тогда и именно в такой атмосфере сложилась так называемая элита страны, правившая ею до начала

90-х. Да не только до 90-х: нынешняя элита – во многом, увы, очень во многом наследница старой, ее преемница по части морали и принципов, политических повадок и взглядов. И это не может не сказываться на том, что происходит со страной и еще будет с ней происходить...

Страной правила клика, подозревавшая всех и вся, боявшаяся всего, каждый член которой был готов предать друг друга, написать донос, поучаствовать в расстреле. У этих людей на самом деле не было никаких принципов, вопреки тогда и впоследствии пестуемому советской пропагандой мифу о неких «искренних коммунистах». Все они были либо палачами, либо соучастниками палачей, либо трусливыми пресмыкателями режима. Они охотно подписывали «разнарядки» по числу людей, которых «нужно расстрелять» в той или иной области (такая практика началась с лета 1937 года), а потом принимали радостные рапорты с мест о перевыполнении планов по расстрелам. Они рьяно искали «вредителей» где только можно, установив в стране обстановку параноидального террора, страха, подозрительности, доносительства. Летом 37-го они начнут сажать и расстреливать даже детей – просто за то, что те были в родстве с «врагами народа».

Теперь, спустя семь десятилетий после того кровавого кошмара, разговоры про то «славное героическое время» все чаще окрашиваются какими-то оправдательными тонами. Мол, такова была якобы неизбежная цена за индустриализацию, за военную мобилизацию перед лицом фашизма. Мол, не было никакого альтернативного пути у страны. Все это – одна большая ложь.

Индустриализация все равно состоялась бы, она была неизбежно чисто технологически, Россия уже подошла к этому этапу накануне Первой мировой войны. Но она совсем не обязательно должна была проводиться в столь чудовищно неэффективной, часто технически безграмотной, сопровождавшейся бездумной растратой людских и материальных ресурсов форме.

Да и войну у Германии Россия все равно бы выиграла, причем быстрее и с гораздо меньшими потерями. А русская наука вполне была в состоянии освоить в нужное время и космический, и атомный проект, да и многие другие – без сталинского параноидального террористического маразма. Развитие науки в СССР не следует считать уникальным достоинством якобы «безальтернативных» бериевских «шарашек». Такие методы, на самом деле, лишь предопределили уродливые перекосы в образовании и науке на будущее, предопределили в том числе ее отставание по многим, не относящимся напрямую к военной машине направлениям.

На такой гнилой, кровавой и безнравственной основе, кою выковала тогдашняя сталинская, с позволения сказать, элита, невозможно было создать вообще чего-либо жизнеспособного. Безграмотные, беспринципные (вовсе даже не фанатичные, а именно беспринципные), кровожадные и циничные упыри, пришедшие к власти в результате переворота 17-года, предопределили недолговечность и советского режима, и советской империи. И именно поэтому она была нереформируема.

Попытки придать тому же Сталину некие человеческие черты (например, в демонстрируемом на НТВ бездарном сериале «Сталин. Live») не только убоги с художественной точки зрения, но и беспомощны, и вредны идейно.

Пора бы уже понять, что нам, как стране, совершенно нечего искать в сталинском прошлом. И хватит на него оглядываться, цепляться за его фетиши, да еще с эдакой милой симпатией. С ним не может быть (вернее, не должно быть) никакой преемственности. Мы способны построить собственное будущее – вполне себе светлое и гуманное - без такого наследия. Там нечем гордиться и не с чего брать пример, потому что это были самые позорные страницы истории страны. Прежде всего потому, что они были самыми безнравственными, кою безнравственность олицетворял весь тогдашний правящий слой. И пока это не будет осознано и признано нацией и ее нынешними или хотя бы будущими руководителями, будущее страны будет оставаться, по большому счету, под вопросом.

Автор: Георгий Бовт © Газета.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3161 06.02.2007, 12:15 👤 141
URL: <https://babr24.com/?ADE=35808> Bytes: 12783 / 12783 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Георгий Бовт.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

